

Шэнь Шуи, снедаемый волнением, принял фотографию и постер из рук персонала, даже не успев толком их рассмотреть. Оказавшись в тишине своей спальни, он наконец развернул туго скатанный бумажный лист, и его взору предстал невероятно экспрессивный образ Гу Чи в «боевом» гриме.

Фоном для плаката служило всполохами полыхающее пламя войны. Гу Чи был запечатлён полуобнажённым; от плеча до самого живота его тело туго стягивали бинты. Лицо и лоб, помимо густого слоя пыли, покрывали глубокие кровавые ссадины. Казалось бы, такой облик должен внушать чувство хрупкости и уязвимости, однако благодаря идеально прямой осанке, рельефным, полным скрытой мощи мышцам и непоколебимому, твёрдому взгляду, от актёра исходила аура несокрушимой силы. В этой сцене он походил на острый клинок, решительно рассекающий ночную мглу.

Это был рекламный постер к фильму «Полжизни» — драме о временах Китайской Республики, премьера которой была назначена на октябрь. Только вчера вечером Шуи видел в топе новостей сообщение о дате выхода этой картины, и он никак не ожидал, что уже сегодня станет обладателем эксклюзивного плаката.

Шэнь Шуи замер в изумлении. Гу Чи и впрямь невероятно внимателен к своим поклонникам.

Налюбовавшись постером, он опустил взгляд на фотографию, которую на время отложил в сторону. В отличие от плаката с его леденящей атмосферой, холодным тоном и суровым стилем «hard photo», этот снимок казался гораздо более живым и домашним.

На фото Гу Чи, одетый в уютный белый свитер, небрежно сидел на диване, укрытом светлым пледом. В глубине его глаз теплилась нежная улыбка, словно в них отразились первые лучи весеннего солнца, пробивающиеся сквозь лесную чащу.

Юноша, чей разум всё ещё был во власти сурового образа из военного прошлого, не ожидал увидеть Гу Чи таким обыденным и близким. Возникло странное ощущение: будто он только что прошёл вместе с ним сквозь грохот канонады и огонь былых сражений, а затем, совершенно безоружный, в один шаг пересёк границу и оказался в эпохе мирного процветания. Сердце в груди забило сильнее от этого резкого контраста.

Теперь он, кажется, окончательно понял, почему после ухода из музыки в актёрскую профессию армия фанатов Гу Чи не только не поредела, но и многократно выросла. Этот человек обладал поистине магнетическим обаянием.

Его способность к перевоплощению поражала. Всего один постер и один снимок — но за каждым из них стояла своя, совершенно непохожая на другую история. Мрачный, таинственный и опасный, словно глухая ночь, образ на плакате сменялся светлым, как ясный день, портретом, от одного взгляда на который на душе становилось теплее. И при этом в обоих случаях безошибочно узнавался уникальный стиль самого Гу Чи. Его умение работать в кадре

было выше всяких похвал.

Шэнь Шуи, держа в одной руке фотографию, а в другой — постер, замялся в нерешительности. Он никогда раньше не фанател от знаменитостей и не просил автографов, поэтому теперь совершенно не представлял, куда всё это богатство пристроить.

Для снимка место нашлось быстро: в доме завалилась пустая рамка, подаренная кем-то из поклонников. Но вот куда деть постер?

Он окинул взглядом комнату. Если наклеить его просто на стену или дверь, бумага быстро покроется пылью или выцветет на солнце. В конце концов его взор остановился на стеклянном стеллаже для наград.

Полки в шкафу закрывались раздвижными стеклянными дверцами. Шэнь Шуи выбрался из постели и приложил постер к стеклу — размер подошёл идеально, будто плакат здесь и должен был висеть.

Он сдвинул все свои кубки и дипломы на одну сторону, взял прозрачный скотч и аккуратно закрепил постер с внутренней стороны стекла. Сделав несколько шагов назад, Шуи внимательно осмотрел результат: всё висело ровно и гладко. На его губах заиграла довольная улыбка. Идеально.

Затем он взял рамку, вернулся в кровать и осторожно вложил в неё фотографию. Когда он ставил её на прикроватную тумбочку, его указательный палец случайно коснулся тыльной стороны руки Гу Чи, небрежно покоящейся на диване на снимке.

Шэнь Шуи на мгновение замер. Сама собой в его голове возникла странная мысль. Поколебавшись, он протянул руку и коснулся своим пальцем его указательного пальца на фото. Едва кончики их пальцев встретились, уши юноши слегка заалели.

Он вовсе не собирался пользоваться случаем, просто ему хотелось... ну, совсем чуть-чуть прикоснуться к чужой удаче. Буквально капельку.

О теории «энергетики везения» Шэнь Шуи впервые услышал от своего лучшего друга Ся Жаня. Жаньжань всегда утверждал, что каждый человек обладает определённым запасом удачи. Есть те, кому фортуна благоволит с рождения, а есть такие «неудачники», как он сам — и поэтому ему нужно время от времени «подпитываться» успехом других людей. Способы такой подпитки могли быть разными: от обычного рукопожатия с везунчиком до дружеских объятий. В общем, это было своего рода суеверие — вера в то, что через физический контакт можно перенять часть чужой благосклонности звёзд.

Раньше Шуи не слишком в это верил. Ему казалось, что Ся Жаню и самому грех жаловаться на судьбу. Они оба начинали карьеру в одном и том же сезоне шоу талантов: Шуи занял первое место, а Ся Жань — четвёртое. Но, как часто бывает в таких конкурсах, итоговое место в рейтинге мало что значило. Победа вовсе не гарантировала артисту блестящего будущего.

Их ситуация была живым тому примером. Сейчас дела у Ся Жаня шли гораздо лучше, а его популярность в разы превышала популярность самого Шуи. Жаньжань обладал прекрасными внешними данными, и его агентство ещё на заре карьеры начало продвигать его в айдол-драмы. И хотя первые шаги не принесли громкого успеха, он постепенно набрал фан-базу, а позже буквально «взорвал» индустрию, сыграв главную роль в одном малобюджетном, но невероятно удачном проекте. Шуи был уверен: это результат многолетнего труда и упорства друга, а вовсе не каких-то там магических касаний.

Однако... перед ним был не кто-нибудь, а сам Гу Чи! Человек, ставший мегазвездой с первого дня дебюта. Человек, чья карьера актёра развивалась без единой заминки. Сейчас в его коллекции уже были две самые престижные награды страны — премии «Нефритовый Цюн» и «Золотая ветвь». Ему не хватало лишь «Золотой жабы», чтобы собрать полный «большой шлем» из трёх главных кинонаград Китая.

Шэнь Шуи не был жадным. Ему было бы достаточно лишь крохотной искры этой удачи.

«Пусть даже это не будет новое музыкальное шоу — любая передача, любая возможность почаще мелькать в медиапространстве и повышать свою узнаваемость была бы даром небес. Я не буду привередничать. Только когда рейтинги пойдут вверх, у меня появится шанс на нечто большее»

Шэнь Шуи и сам не заметил, как провалился в сон. Когда он проснулся, за окном уже было темно. Сон был на редкость тяжёлым и глубоким.

Всё ещё пребывая в полузабытьи, он по привычке потянулся к тумбочке за телефоном, но пальцы наткнулись на прохладный контур фоторамки. Шуи мгновенно бросило в жар.

«Неужели я заснул, сжимая в руках портрет Гу Чи?»

Он поспешно схватил рамку и осмотрел её: всё было цело. К счастью, во сне он её не раздавил. Юноша невольно коснулся уголков своих губ — всё в порядке, слюни во сне не пустил.

Вернув рамку на место, он сел в постели. Шуи хотел лишь посмотреть, который час, но едва его взгляд упал на экран заблокированного смартфона, он вздрогнул. В списке уведомлений светилась красная цифра, сообщающая о пропущенных вызовах. Их было пугающе много.

Испугавшись, что с матерью что-то случилось, Шуи дрожащими пальцами открыл журнал звонков. Ни одного вызова из больницы, ни одного звонка от тётушки Ли — на душе мгновенно отлегло. Почти все пропущенные были от его менеджера, Сун Ли.

Тот звонил Шэнь Шуи тридцать два раза.

«Неужели появилось срочное предложение? — пронеслось в голове. — Иначе брат Сун никогда бы не стал обрывать телефон с таким упорством»

Шуи немедленно перезвонил ему.

— Брат Сун, прости, пожалуйста! Когда я ложился спать, телефон стоял на беззвуч...

Едва вызов был принят, как возбуждённый голос Сун Ли прервал его извинения:

— Это сейчас неважно! Шуи, ты в топе! Ты в горячих поисках Weibo! Вместе с Гу Чи!

Боже, это же сам Гу Чи!

Мозг Шуи, только что вырванный из глубокого сна, отказывался работать в полную силу. Что именно сказал брат Сун? С кем он попал в тренды?

— Алло? Алло, Шуи, ты меня слышишь?

Шэнь Шуи глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь.

— Да, я слышу, — ответил он. Его голос всё ещё звучал низко и хрипло спросонья. — О каком тренде ты говоришь?

У него никогда не было ничего общего с Гу Чи. Единственное их пересечение случилось сегодня в аэропорту, когда в суматохе он едва не упал, а Гу Чи его подхватил. Тогда, в состоянии полного шока и паники, он не разобрал слов, решил, что это Гу Чи просит у него автограф, и даже спросил, где именно расписаться.

Да, фанатов там было предостаточно, но ведь это была неофициальная поездка. В аэропорту не было прессы... Неужели даже такое могло попасть в горячие новости?

Шэнь Шуи уже в красках представлял, какими последними словами его будут честить фанаты Гу Чи и обычные пользователи сети. Он снова глубоко вдохнул.

«Спокойно, — уговаривал он себя. — Не паникуй. Может, дело в чём-то другом?»

Но слова менеджера вдребезги разбили его слабую надежду.

— Думаю, ты и сам уже догадался. Речь о тебе и Гу Чи. Честно говоря, я даже не знаю, что сказать... Как только я получил сообщение об отмене съёмки, сразу стал тебе звонить, но ты уже был в аэропорту, да ещё и наврал мне, что сидишь дома! И скажи мне на милость: прежде чем спрашивать человека, не нужен ли ему автограф, ты хоть на секунду догадался поднять голову и посмотреть ему в лицо?

К концу тирады в голосе Сун Ли зазвучало неприкрытое разочарование. Он знал, как много для Шуи значило это музыкальное шоу, но не ожидал, что тот приедет в аэропорт за пару часов до рейса.

Менеджер тяжело вздохнул в трубку:

— Ладно, сейчас не время для нотаций. Ты сказал, что только проснулся — значит, ты у себя в квартире?

— Да, — подтвердил Шуи.

— Тогда заходи в Weibo и смотри сам. А я прыгаю в машину и еду к тебе. Нам нужно решить, как на это отвечать.

Шэнь Шуи замер в полной растерянности.

Отвечать? На что отвечать? Всё произошедшее было лишь нелепой случайностью, досадным недоразумением. Разве лучшей стратегией не было бы просто подождать, пока шум утихнет? Любая реакция с его стороны только подбросит дров в костёр ненависти: его обвинят в бесстыдстве и попытках хайпануть на имени звезды.

Он не успел ничего спросить — Сун Ли уже повесил трубку. Шуи ничего не оставалось, кроме как последовать совету: он переключился на свой твинк-аккаунт и зашёл в Weibo, чтобы оценить масштаб катастрофы.

[#Гу Чи убивает меня своей красотой#]

[#Взгляд Гу Чи — это нечто#]

[#Ци Янь и Цзян Юй официально объявили о паре#] [Горячее]

[#Гу Чи обожает своих фанатов#]

Шэнь Шуи поджал губы. Он заставил себя отвести взгляд от новостей про Ци Яня и Цзян Юя и сосредоточился на темах, связанных с Гу Чи. Первую пятёрку трендов актёр занимал почти целиком, по уровню хайпа оставив далеко позади даже сегодняшнее признание Ци Яня. Популярность Гу Чи была поистине колоссальной.

«Если он когда-нибудь объявит о своих отношениях, Weibo, наверное, просто рухнет»

На седьмой, восьмой, девятой и одиннадцатой строчках он наконец увидел своё имя — и сердце его болезненно сжалось.

[#Гу Чи и Шэнь Шуи#]

[#Шэнь Шуи — неудачник восемнадцатого эшелона#]

[#Шэнь Шуи, сгинь-сгинь-сгинь#]

Шэнь Шуи знал, что его репутация среди широкой публики оставляет желать лучшего. Но видеть своё имя рядом с Гу Чи, когда следом идут такие эпитеты, как «неудачник восемнадцатого эшелона» и требования «провалиться сквозь землю», было невыносимо больно. Пользователи сети говорили о нём так, будто он был какой-то заразой, и стоило ему коснуться Гу Чи, как тот немедленно подвергался смертельной опасности, а потому должен бежать от него как можно дальше.

<http://bllate.org/book/15823/1428009>